

УДК 811.11

**В.Ю. ЯГОТИНЦЕВА**  
(ledy.08.95@mail.ru)

*Волгоградский государственный социально-педагогический университет*

### **ЭПИТЕТ КАК СПОСОБ ДЕСКРИПЦИИ ЭМОЦИИ ОТВРАЩЕНИЯ В НОВЕЛЛЕ БИРГИТ ВАНДЕРБЕКЕ «УЖИН С МОЛЛЮСКАМИ»\***

*На материале произведения Биргит Вандербеке «Ужин с моллюсками» выявляются и анализируются оценочные эпитеты как способ описания эмоции отвращения. Устанавливаются лексемы, служащие эпитетом в данном произведении. Выявлен факт их стилистического и коннотативного разнообразия и роль в раскрытии образа персонажей.*

Ключевые слова: *эпитет; функция; определение; эмоция, отвращение; коннотация.*

Известный американский психолог К. Изард определяет эмоцию как переживание, которое мотивирует, регулирует и направляет восприятие, мышление и деятельность [4, с. 27]. Эмоция мотивирует индивида мыслить и поступать определенным образом в зависимости от его отношения к сложившейся ситуации, она есть катализатор действия, в том числе во взаимодействии человека с человеком. Эмоция представляет собой неосознаваемое влечение к объекту или отторжение его, возникшее в результате оценки объекта как хорошего или плохого для индивида [4, с. 49]. Р. Плутчик рассматривает эмоцию как способ адаптации всех классов живых существ к окружающей среде, как неотъемлемое средство выживания [10].

Эмоцию отвращения К. Изард справедливо относит к категории базовых, что логически подтверждается ее основной функцией, ее биологическим смыслом: неприятием, отторжением чего-то потенциально опасного, ядовитого, «зараженного» [4, с. 268]. Как следует из указанных выше определений самого К. Изарда и Р. Плутчика, отвращение – первичное ощущение, предназначенное для избегания вредоносных стимулов и выживания организма. Релевантность феномена отвращения для жизнедеятельности человека значительна, что и послужило причиной изучения и анализа средств его дескрипции в художественном произведении.

В процессе эволюции и социализации человек научился испытывать эмоцию отвращения к самым разнообразным предметам окружающего мира, к другим индивидам и даже к самому себе, что часто приводит к снижению самооценки и самонеприятию [4, с. 276]. При этом любопытно, что не только нечто априори вредное, неприятное (как, к примеру, испорченная пища) может вызывать отвращение, но и нарушение привычного способа совершения того или иного действия (например, необычная подача знакомого блюда) [4, с. 271]. Именно поэтому манеры и поведение людей, которые отличаются от общепринятых, обычно отталкивают нас.

Образовавшись на основе физиологической реакции отвержения вредоносных объектов, отвращение как эмоция тесно связано с когнитивным развитием человека, с его способностью понимать пути и причины, из-за которых какой-то предмет становится неприятным, «зараженным» [4, с. 272]. Таким образом, раздражение анализаторов вкуса, слуха, зрения, обоняния становится необязательным для переживания отвращения. Человек начнет испытывать отвращение к любой еде презентабельного вида, если сообщить ему, что она соприкасалась с грязным полом.

В сочетании с другими эмоциями отвращение может играть значительную роль в проявлении и развитии различных пищевых (анорексия) и психических (депрессия) расстройств [4, с.273].

М. Арнольд описывает познание как три последовательных акта: «восприятие – оценка – эмоция», тесно переплетенные между собой [8, с. 177]. Как уже упоминалось ранее, именно оценка, будучи негативной или позитивной, вызывает определенные чувства, эмоции, побуждающие индивида

---

\* Выполнено под руководством Красавского Н.А., профессора и заведующего кафедрой немецкой филологии Волгоградского государственного социально-педагогического университета.

к необходимой активности. В художественном тексте, особенно в сочетании с другими тропами, для воздействия на эмоциональную сферу человека часто используются оценочные эпитеты [1, с. 75–78; 5, с. 286–294; 6, с. 26–37; 7].

Несмотря на многочисленные исследования и распространенное мнение, что данное средство выразительности считается одним из древнейших, так называемая «теория эпитета», которая содержала бы в себе универсальное определение этого явления и классификацию его видов, пока не разработана. Выделив из существующих дефиниций известных отечественных исследователей [2; 3; 7] ключевые положения, можно утверждать, что эпитет представляет собой лексико-синтаксический троп, дающий предмету художественную характеристику и выражающий отношение автора к нему. В роли эпитета могут выступать не только прилагательные как определения, но и в широком смысле наречия, деепричастия и имена существительные [7, с. 896]. Например, «безумно сверкающие глаза», «бежал, спотыкаясь», «мать-природа».

Большинство дефиниций эпитета базируется на его фундаментальных для создания художественного текста функциях – изобразительной и оценочной. Первая заключается в описании основных качеств и характеристик объекта. Благодаря второй эпитет называют самым прямым и простым способом продемонстрировать отношение автора к предмету, герою или событию, чем любые иные средства выразительности [3, с. 157]. Это имеет место в тех случаях, когда автор хочет показать свою отстраненность, якобы непричастность к происходящему, чтобы описание выглядело максимально объективным, хотя на самом деле писатель, разумеется, стремится вызвать у читателя определенные чувства. Но сделать это не демонстративно, а незаметно, чтобы читатель не догадался, что им и его эмоциями манипулируют.

В качестве материала для анализа употребления оценочных эпитетов, содержащих в себе эмоциональную сему отвращения, нами была выбрана новелла Биргит Вандербеке «Muschelessen» («Ужин с моллюсками»), поскольку данный художественный текст изобилует применением разнообразных стилистических приемов и использованием лексико-синтаксических тропов, в частности – эпитетов.

Биргит Вандербеке родилась в 1956 году в Даме и выросла во Франкфурте-на-Майне, куда переехала вместе с родителями пять лет спустя. Там же впоследствии изучала право, германские и романские языки. «Ужин с моллюсками» - ее дебютная работа, завоевавшая в 1990 на фестивале немецкоязычной литературы имени Ингеборг Бахман главный приз. В настоящее время на счету писательницы около двадцати работ, включающих не только новеллы, но и детективные романы и даже повесть с автобиографической подоплекой. Она является обладательницей нескольких литературных премий (премия Ганса Фаллады, премия Росвиты) [9]. На русский язык переведены два ее произведения «К Альберте придет любовник» („Alberta empfängt einen Liebhaber“) и «Не так уж плохо» („Gut genug“).

В отличие от большинства небольших произведений автора, наполненных юмором и легкой иронией, в новелле „Muschelessen“ царит напряженная атмосфера. Временные рамки действия – один вечер, пространственные – дом обычной немецкой семьи, где мать и двое ее детей ждут главу семейства из командировки к ужину. К столу подано его любимое блюдо – моллюски. Бьет шесть часов, но всегда пунктуальный отец и муж почему-то запаздывает. В его отсутствие остальные члены семьи заводят разговор, который постепенно начинает вращаться вокруг него. Повествование ведется от лица восемнадцатилетней дочери, которая описывает, помимо прочего, свои воспоминания об отце, установленные им в доме диктаторские порядки, необходимость соответствовать представлениям родителя о «правильной семье». Медленно и верно мать, сын и дочь приходят к осознанию, что лучше бы ему не возвращаться вовсе. Чем дольше глава семейства не появляется, тем мрачнее становится настроение героев, а испытываемое девушкой отвращение к моллюскам – сильнее.

Из текста всей новеллы была произведена сплошная выборка эпитетов, выражающих эмоцию отвращения, методом количественного подсчета определена частотность их употребления. В общей сложности мы выявили 10 имен прилагательных и 2 причастия (*Partizip 2*), выступающих в функции оценочного эпитета. Укажем их индекс частотности употребления в новелле Биргит Вандербеке: *häs-*

*slich* (5 словоупотреблений), *ekelhaft* (4 словоупотребления), *widerlich* (4 словоупотребления), *eklig* (4 словоупотребления), *schrecklich* (3 словоупотребления), *grässlich* (2 словоупотребления), *ungemütlich* (2 словоупотребления), *unangenehm* (2 словоупотребления), *abscheulich* (2 словоупотребления), *dreckig* (2 словоупотребления), *stinkend* (2 словоупотребления), *abstoßend* (1 словоупотребление). Общее количество данных эпитетов в новелле равно 33 позициям.

Выявленные оценочные слова, как показывает наш анализ, в большинстве случаев (23 лексемы) выступают в предложении в роли обстоятельства или именной части сказуемого (если эпитеты дефинировать в их широком понимании). 3 эпитета (*widerlich*, *schrecklich*, *dreckig*) обладают ярко выраженной негативной коннотацией. Они имеют оттенок уничижительности. 4 эпитета (*grässlich*, *eklig*, *schrecklich*, *dreckig*) характерны для сниженного разговорного стиля. Эти факты позволяют говорить о действительно красочной, многогранной и выразительной дескрипции чувств героев новеллы.

Далее остановимся на интерпретации ряда примеров с употреблением выявленных оценочных эпитетов, демонстрирующих функции исследуемой эмоции во всей их полноте, в новелле „Muschelessen“ с необходимыми пояснениями и комментариями.

*Die Haare an meinen Armen haben sich aufgestellt, wie ich die Muscheln in ihrer Schüssel gesehen habe und mir dabei wieder eingefallen ist, wie sie sich da im Topf geöffnet hatten, ihre Ergebnisse... Ich finde Ergebnisse widerlich* (здесь и далее жирный курсив наш. – В.Я.) [11]. В приведенном из новеллы пассаже девушка-рассказчик характеризует покорность как нечто отталкивающее, и ее отвращение обращено на моллюсков, которые смиренно открыли свои раковины и ожидают, пока их съедят. Однако, зная контекст новеллы, справедливо предположить, что автор косвенно сравнивает рассказчицу и моллюсков – ведь девушка так же смиренно подчиняется деспотичному отцу. Таким образом, в данном эпизоде героиня противна сама себе, так как не в силах противостоять своему отцу. Возможно, именно это отвращение к себе заставило ее в конечном счете признаться в нелюбви к отцу и открыто высказать нежелание его возвращения из командировки домой.

Не менее экспрессивен и следующий пример из новеллы: *hartgesottene Eier salzlos abscheulich schmecken, sie rutschen nicht ohne Salz, aber einmal hat sie [die Mutter] es über der Packerei vergessen, und es hat acht Eier gegeben, für jeden zwei, aber kein Salz, wie es sich in einer richtigen Urlaubsfamilie gehört, und da haben wir alle gedacht, das ist das Ende* [11]. В приведенном отрывке вкус сваренных вкрутую яиц без соли описывается как мерзкий, и, хотя это звучит из уст рассказчицы, она, очевидно, лишь повторяет мнение главы семьи. Разделяет она его или нет, трудно определить. Подчеркивается точка зрения ее отца, только она значима для узкого круга героев произведения, и поэтому есть яйца без соли равносильно концу света применительно к конкретной семье. Испытываемая этим персонажем эмоция отвращения устанавливает требования к поведению членов «правильной» семьи.

*Es ist kaum zu glauben, wie ekelhaft, diese Kreaturen, habe ich gesagt, irgendwie japsend, statt Meereswasser kriegen sie Luft, in der sie nicht atmen können... und plötzlich habe ich gedacht, vielleicht ist es nur ekelhaft, weil ich weiß, dass wir sie gleich töten* [Там же]. Здесь рассказчица самостоятельно поясняет читателям, почему моллюски кажутся ей такими отвратительными: потому что повара, коими являются она и ее мама, убивают их. Девушке неприятна мысль об убийстве, об убийстве даже моллюсков, которых она по сюжету уже многократно употребляла в пищу (но никогда не готовила). Это можно расценить как проявление общепринятых норм морали, которые в свою очередь зиждутся на всеобщем отвращении к какому-либо явлению, предмету.

Подводя итоги, еще раз назовем основополагающие моменты данной статьи. Эмоции – это переживания, которые мотивируют и направляют мыслительную и физическую деятельность индивида. Они базируются на негативной или положительной оценке ситуации, объекта. Эмоция отвращения является одной из базовых, сформировалась на основе реакции отторжения опасных объектов, и потому считается ключевой для адаптации и выживания. Кроме того, она играет фундаментальную роль в развитии некоторых психических и пищевых расстройств, взаимоотношениях людей в обществе и даже влияет на самооценку.

Эпитет как лексико-синтаксическое средство, одна из функций которого состоит в передаче отношения автора к предмету и в воздействии на читателя, часто имеет в плане содержания эмоциональный аспект. При анализе употребления эпитетов, описывающих эмоцию отвращения, в новелле «Ужин с моллюсками», было установлено их точное количество, вариативность их синонимии, факт их стилистического и коннотативного разнообразия. Эпитеты выполняют в художественном произведении художественно-выразительную и эмотивную функции, способствуя тем самым раскрытию образов персонажей.

### Литература

1. Блинова И.С., Красавский Н.А. Функции эпитета в художественном тексте // Филологические науки в России и за рубежом: материалы III Междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, июль 2015 г.). СПб.: Свое изд-во, 2015. С. 75–78.
2. Брандес М.П. Стилистика немецкого языка. М.: Высшая школа, 1983.
3. Гальперин И.Р. Стилистика английского языка. М.: Либроком, 2010.
4. Изард К.Э. Психология эмоций / Пер. с англ. СПб: «Питер», 1999. (
5. Красавский Н.А. Эпитет как способ художественной экспликации образных признаков концепта «страх» в повести Стефана Цвейга «Жгучая тайна» // Человек в коммуникации: от категоризации эмоций к эмотивной лингвистике: сб. науч. тр., посвященный 75-летию профессора В.И. Шаховского. Волгоград: Волгогр. науч. из-во, 2013. С. 286–294.
6. Красавский Н.А. Эпитет как способ экспликации концепта «страх» в повести Стефана Цвейга «Страх» // Коммуникативные аспекты современной лингвистики и лингводидактики: материалы Всерос. науч. конф., г. Волгоград, 8 февр. 2015 г. / редкол.: Н.Л. Шамне и др. Волгоград, Изд-во ВолГУ, 2015. С. 26–37.
7. Москвин В.П. Выразительные средства современной русской речи. Тропы и фигуры. Терминологический словарь. Ростов-на-Дону, «Феникс», 2007.
8. Arnold M. B. Emotion and personality. New York: Columbia University Press, 1960.
9. Birgit Vanderbeke. URL : [https://de.wikipedia.org/wiki/Birgit\\_Vanderbeke](https://de.wikipedia.org/wiki/Birgit_Vanderbeke) (дата обращения: 22.04.2016.).
10. Plutchik R. Emotion: Theory, research, and experience: Vol. 1. Theories of emotion 1. New York: Academic, 1980.
11. Vanderbeke Birgit. Muschelessen. Frankfurt am Mein: Fischer Taschenbuch Verlag, 1997.

V.Y. YAGOTINTSEVA

*Volgograd State Socio-Pedagogical University*

### ***EPITHET AS A WAY OF DESCRIPTION OF THE EMOTION OF DISGUST IN THE NOVEL OF BIRGIT VANDERBEKE «DINNER WITH MOLLUSCS»***

*The study identifies and analyzes evaluative epithets as a way of description of the emotion of disgust in the work by Birgit Vanderbeke «Dinner with molluscs». This emotion plays a big part in the novel of the German writer. The lexemes serving as epithets in this work are determined. Their stylistic and connotative diversity and their role in creating of the image of the characters are defined.*

*Key words: epithet; function; attribute; emotion, disgust; connotation.*